Живет в Самаре (Россия).

* * *

На заштатном, занюханном островке, где гостить не захочешь ввек,
мы – колония зайцев – сидим в тоске, ожидая разлива рек.

В половодье ни берега нет, ни дна, сколь себя этим ни терзай…
И нам всем в одночасье придет хана, если вдруг не спасет Мазай.

Так всегда происходит, когда беда. Ты же заяц, а значит – слаб.
А вода поднимается, а вода заплескалась у самых лап.

Остается, ушами закрыв глаза, безнадежно пускаться вплавь…
Только кто-то кому-то когда сказал – коль не можешь сбежать, возглавь.

Островок наш нелепый вот-вот зальет, нет надежды, но что с того?
Мы зубами и лапами вяжем плот, и раскачиваем его.

Ни весла, ни шеста; но вперед-назад, мы болтаемся на волне.
И отныне мы сами себе Мазай, и становимся все сильней.

Мы такое волнение создаем, что послушается вода:
волны хлынут из русла, за окоем – мы покажем, нести куда.

Я не знаю, кого здесь теперь зальет, при разливе без жертв – никак.
Хилый заячий плотик плывет вперед, родич вяжет из лыка флаг…

* * *

Мудрецы и родители, «все, кто за нас в ответе», не поймут, чем теперь полна твоя голова, если в спину тебе подует священный ветер, говорящий о сладко пахнущих островах.

Там песок облаков белее; к набитым шишкам подорожник прижми – их в минуту пройдет и след. …И особо туда хорошо попадать мальчишкам, открывая с азартом собственный Неверленд.

Ветер дует – ни карта, ни компас не пригодится, ветер – к острову мост над маревом пустоты. Но туда долетают лишь смельчаки и птицы, так попробуй – а может быть, доберешься ты?

Для любителя игр бесконечными будут игры; драчунам где подраться? найдется, фигня вопрос! Там без правил бои, а враги кровожадней тигра, но урону всего – пара ссадин, разбитый нос.

Спите дома – пока. От дождя города промокли, самолеты взмывают – у всех неземная стать… И кого из вас ныне разбудит негромкий оклик, зов небесного ветра, велящего улетать?

* * *

С самых яслей они дружили; Ми всех прочих была умней, Дон - угрюмым и самым сильным, и без устали спорил с ней. Люсь кружилась в нарядном платье, убирая жуков с дорог; Ник был, может, не слишком ладен, но зато рисовал, как бог.

Будто съели три пуда соли! Так за днями бежали дни… «Вы хоть раз-то бывали в ссоре?» А зачем, говорят они. Только старая Мэд не рада; все ворчала, бродя с трудом:
- вы по четверо не играйте, а не то позовете дом.

Автор: Оргкомитет
20.04.2014 21:40

Дом - старик, и трещал безбожно, но был брошенным не всегда. В нем когда-то играли тоже, вчетвером – не разлей вода. Только людям – свои заботы; дом, дичая, страдал, хирел, но упрямо искал кого-то, кто бы вновь его отогрел.

Четверых, чтобы так дружили, что завидовал бы любой, чтобы дружба прочнейшей жилой их связала бы меж собой…

…И однажды, когда четверка в тесный круг собралась опять, стало им и смешно, и горько, захотелось и петь, и спать. Сквер, как снег на руке, растаял; без эффектов и без шумих дом пришел, окружил, и стало домом все, кроме них самих.

Их забыли не слишком скоро – но со временем тщетный спор. Постепенно веселый город зажил так же, как до сих пор. Лето мягко сменила осень, краска новая на двери.. Дом – невидим, но счастлив очень. А ребята? Ну что, смотри:

Люсь, шальной ветерок, ерошит желтых листьев легчайший сноп. Дон – земля, что пушится рожью, и гранита упрямый лоб. Ми струится, дождями плачет, Ник горит золотым огнем… Дети счастливы. Как иначе? Дом – весь мир. Как уютно в нем.